
ИСТОРИЯ

И. Л. Кислицына

ПРЕДПОСЫЛКИ АНАРХИЗМА М. А. БАКУНИНА В ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

В русле изучения условий развития России, «положительного» содержания народной жизни как главной основы генезиса русского анархизма установлены предпосылки, «корни» бакунизма в историческом процессе формирования Российского государства, русской колонизации, определены особенности этого процесса, обусловившие «положительное» содержание теории М. А. Бакунина.

Ключевые слова: бакунизм, анархизм, народничество, народ, Российское государство, русская колонизация.

I. Kislitsyna

Historical Preconditions of M. A. Bakunin's Anarchism in the Peculiarities of the Formation of the State of Russia

The preconditions of Bakunin's anarchism are rooted in the historical process of the formation of state of Russia, the Russian colonization. The features of the process that caused the "positive" content of Bakunin's anarchism are described. It is argued that the "positive" substance of the Russian people life was the base of Bakunin's political theory genesis.

Keywords: Bakunin's theory, anarchism, Narodnik (the Russian populist) ideology, the people, the Russian state, Russian colonization.

Проблема демократии стала главным вопросом общественного сознания, начиная с XIX в., особенно после катастрофы Второй мировой войны и разрушения советской системы. В современном мире выход из глобальных противоречий связывается именно с развитием демократии. Поэтому растет актуальность исторического исследования демократической идеологии и практики, а для отечественной науки, в первую очередь, — русского демократического движения, его мировоззрения, основных течений. Необходимость углубленного научного анализа бакунизма — одного из направлений народничества, демократическо-

го движения в России второй половины XIX в. и одного из течений русского и мирового анархизма обусловлена, прежде всего, его фундаментальным значением в разработке теории демократии.

Важной нерешенной проблемой изучения бакунизма является установление его исторических основ. В связи с тем, что анархизм М. А. Бакунина рассматривается исследователями (за редким исключением [20]) как антигосударственная, безгосударственная теория, причины и предпосылки ее возникновения трактуются односторонне, что не позволяет раскрыть процесс генезиса, смысл и значение бакунизма.

Теория Бакунина представляет собой выражение не антигосударственной (безгосударственной) идеи, а обоснование идеала демократического социального федеративного государства и условий его осуществления в жизни. Главным в бакунизме, определяющим смысл и значение этой теории, был положительный идеал свободы, а не отрицание. «Положительное» содержание жизни и борьбы народа в России в историческом прошлом и в современную ему эпоху явилось почвой формирования социально-политических взглядов Бакунина. Поэтому исследование положительного содержания народной жизни, развития народа должно стать одним из приоритетных направлений в изучении бакунизма, русского народничества.

Современное исследование анархизма Бакунина осуществляется, главным образом, на уровне анализа идей, «идейных влияний», что совершенно недостаточно для создания научной картины генезиса русского демократического мировоззрения и его отдельных течений. Необходимость изучения условий российской действительности как почвы формирования взглядов Бакунина подчеркивалась В. А. Должиковым. Однако исследования автора [8, 9], ограниченные узкими хронологическими и географическими рамками «сибирского периода» в эволюции взглядов и деятельности Бакунина и абсолютизирующие роль этого этапа, не позволяют сделать объективные выводы по проблеме генезиса, сущности и значения бакунизма.

В русле изучения условий развития России как главной основы генезиса русского анархизма, народничества, целью настоящей статьи является установление исторических предпосылок, «корней» бакунизма в процессе образования Российского государства. Задачи работы включают изучение бакунинской концепции образования Русского государства в ее развитии, определение особенностей процесса формирования Российского государства, оказавших влияние

на генезис теории революционного анархизма, на установление научного значения бакунинской трактовки образования Российского государства, процесса русской колонизации путем сопоставления ее с концепцией, с выводами по данной проблеме современных исследователей. Поскольку представления Бакунина о формировании Русского государства являются частью созданной им анархической теории, в задачи работы входит определение их значения для решения дискуссионного вопроса о смысле русского революционного анархизма.

Бакунинская концепция истории России сложилась в основных чертах во второй половине 1840-х гг. и была изложена в работе «Русские дела», написанной в конце 1848 — весной 1849 г., и в «Защитительной записке», относящейся к декабрю 1849 — апрелю 1850 г. (времени заключения Бакунина в Кенигштайнской крепости). В «зрелый анархический период» эта концепция была дополнена созданной Бакуниным теорией «русского народного идеала» и анализом исторических последствий отмены крепостного права в России, проведенных самодержавием реформ 1860–1870-х годов.

Принимая самое деятельное участие в революционных событиях в Европе в конце 1840-х гг. (он был одним из руководителей народного восстания в Праге в июне 1848 г. и в Дрездене в мае 1849 г. и т. д.), Бакунин жил в это время надеждами на то, что европейская революция охватит Россию. Поэтому его мысли были обращены к анализу исторического пути России, русского народа.

Формирование Российского государства Бакунин связывает с народным стремлением к созданию «единства русской земли» как условия существования и развития народа. «Самый инстинкт всего русского народа, — утверждал он, — был в основе образования могущественного государства» [4, III, с. 394]. Бакунин подчеркивает, что русский народ исторически «связан каким-то мощным инстинктом», и образование Российского государства, его территориаль-

ного пространства, могущества и силы было обусловлено инстинктивной созидательной деятельностью народа [4, IV, с. 28]. В создании «единства русской земли» Бакунин видел результат исторического творчества народа. В «выработке силы и единства» государства (в образовании единого территориального пространства России, могущественного государства «вовне»), согласно его концепции, стремления народа и государственной власти в России совпадали [4, III, с. 394]. Для осуществления этого стремления «к единству и силе» государства народ прилагал гигантские усилия и принес величайшие жертвы.

Характеризуя особенности образования и развития Российского государства, Бакунин обуславливает их военными задачами. «С начала своего развития России пришлось вести борьбу с четырьмя врагами своего существования: татарами, турками, шведами, поляками» [4, III, с. 396], — говорится в работе «Русские дела». Возникновение государства в России Бакунин относит ко времени правления московских князей и связывает его с необходимостью освобождения от монголо-татарской зависимости: «Русское государство ведет начало только с московских князей, с развития под властью монголов и наперекор ей, — утверждает он. — ...Московские князья заложили первую основу российской централизации» [4, III, с. 394, 410].

Эволюция Российского государства в концепции Бакунина заключалась в росте централизации и бюрократизации и во все большем отрыве его от народа, а после войны 1812 года — в движении к «полному разрыву» стремлений «нации» — народа и общества, с одной стороны, и государственной власти — с другой. Смысл исторического развития России до войны 1812 года состоял в создании «русской мощи и единства вовне». С начала возвышения Москвы до войны с Наполеоном «вся жизнь» русского народа «была естественно ничем иным, как только строительством государ-

ства, — пишет он. — В продолжение пяти столетий /господствовал/ один лишь главный интерес, одна лишь основная мысль: величие государства, которому все приносилось в жертву...» [4, III, с. 395].

Создание единства и могущества государства Бакунин считал лишь «внешней», далеко не самой важной для народа задачей. Когда задача создания «внешних» условий развития (в осуществлении которой стремления народа и власти объединялись) была выполнена, со всей необходимостью встала новая, значительно более важная и трудная задача — внутреннего преобразования жизни. С этого времени для России настала необходимость «обратиться внутрь себя и приступить к делу внутренней эволюции и свободному развитию». Задача эта, как считал Бакунин, посильна только народу, так как «только сам народ мог создать себе надлежащую жизнь, поскольку это касается естественных последствий и условий ее осуществления...» [4, III, с. 392].

Эволюция государственной власти («государственной централизации») в России в теории Бакунина заключалась в создании и усилении системы угнетения, порабощения народа, который стал ее первой и главной жертвой: «вся история» российского государства была «сплошным насилием» над народом [4, III, с. 392], утверждает он. Однако суть исторического развития России состояла в борьбе народа против государства (государственной системы) за осуществление своих социальных стремлений. Народ не покорился, он жил своей внутренней жизнью, основанной на созданном им обычном праве — общинном землевладении и самоуправлении — и постоянно «бунтовал», вырабатывая и отстаивая в этой многовековой борьбе свой общественный идеал.

Таким образом, бакунинская концепция формирования Российского государства уже в своей первоначальной основе, сложившейся в конце 1840-х гг., характеризуется отражением в ней сложного характера, про-

тиворечивости отношений народа и власти. Понимая сущность государства как угнетение народа, насилие, господство над народом, Бакунин показывает связь интересов народа и государственной власти в образовании государства — государственного «единства и силы», подчеркивая то, что народ стал жертвой этого процесса, происшедшего путем (за счет) порабощения, закрепощения, роста эксплуатации народа.

В сложившемся бакунизме первостепенное внимание уделяется внутреннему содержанию «русского народного идеала», определению его содержания, истоков, процессу его эволюции. Этим обусловлено стремление Бакунина в «зрелый анархический» период (вторая половина 1860–1876-х гг.) раскрыть причины, сущность, внутреннее содержание русской колонизации, в которой он видел главную особенность, путь формирования Российского государства.

Причиной русской колонизации Бакунин считал поиск народом «свободной земли», стремление народа к свободному землепользованию и самоуправлению. К древней славянской земледельческой колонизации он относит исток народного представления о том, что земля принадлежит народу, земледельческим общинам. Размах и направление стихийной народной колонизации он обуславливает стремлением народа к свободному владению землей.

Свое понимание особенностей древней русской колонизации Бакунин изложил в речи на Конгрессе Лиги мира и свободы (1868).

«Основания первобытной и не вполне сложившейся организации (древнерусского общества. — *И. К.*) были чисто демократические, — говорил он в этой речи. — Князья пользовались только ограниченной властью. Дворянство, составлявшее княжеский двор, кочевало вместе с князьями; следовательно, оседлых собственников было очень мало. Народ тоже кочевал, и потому земля в действительности не принадлежала никому, т. е. она принадлежала всем — народу. Вот

где кроется начало идеи, вкоренившейся в умах всех русских племен империи, — идеи, пережившей все политические революции и оставшейся более могущественной, чем когда-либо, в народном сознании, — идеи, носящей в себе все социальные революции, прошедшие и будущие, и состоящей в убеждении, что *земля, вся земля принадлежит только одному народу* (курсив Бакунина — *И. К.*), т. е. всей трудящейся массе, обрабатывающей ее своими руками» [1, III, с. 104]. История русской колонизации, по убеждению Бакунина, со всей очевидностью доказывает, что «...интересы народа заключаются в свободном пользовании землей, в самостоятельности сельских общин, в благосостоянии, вытекающем из свободного труда и исключаящем, следовательно, помещичью собственность, опеку, т. е. бюрократический грабеж, набор (рекрутский набор. — *И. К.*), налоги, — все, что составляет самую суть государства» [1, III, с. 106].

В истории русской колонизации, как считал Бакунин, ярко проявилась способность русского народа мирно уживаться с другими народами, соединяться с ними, не угнетая и не подавляя их, не изменяя насильственно их жизни, обычаев, верований. Мирный характер русской колонизации Бакунин обуславливает тем, что она была преимущественно земледельческой: «...Славянские народы вообще, великорусский в особенности, наименее завоевательный народ в мире, — продолжает он в той же речи. — Единственная вещь, которую он страстно желает, — это свободное и коллективное пользование землей, которую он обрабатывает <...> Посмотрите на историю этого народа... Народ этот по преимуществу земледельческий и требует земли, свободной земли. А на западе земля не свободна, напротив, чересчур густо заселена, на востоке же она беспредельна, не обработана и плодородна, — вот почему пока русский народ был свободен в своих движениях, пока Петр Великий не прикрепил его окончательно к земле, он

всегда направлял свой путь на восток, ...пока это движение не прекратилось насильственно империей» [1, III, с.108].

Значение русской колонизации Бакунин видел в распространении земледельческой культуры на новые земли и, главное, в том, что в ней выразилось стремление народа к свободному владению землей. Народная колонизация в его концепции была обусловлена стремлением народа к развитию хозяйственной деятельности, свободному пользованию землей, к социальному освобождению и явилась проявлением в действительной жизни способности русского народа к социальному творчеству, к самостоятельному развитию, к самостоятельной организации общественных форм своей жизни.

Идея о *творческом инстинкте* народа, которую Бакунин утверждал со второй половины 1840-х годов, и основное положение сложившейся политической теории бакунизма: «Народная жизнь, народное развитие, народный прогресс принадлежат исключительно самому народу» [3, с. 9], сформулированное им в «Прибавлении А» к работе «Государственность и анархия» (1873), были связаны с особенностями формирования Российского государства, с процессом русской колонизации, огромную роль в которой играла самостоятельная народная инициатива.

Принципиально важным для анализа генезиса русского демократического мировоззрения является то, что понимание особенностей процесса и значения русской колонизации, на многие века определившей ход исторического развития России, во взглядах Бакунина совпадало с концепцией создателей теории русского социализма А. И. Герцена и Н. П. Огарева.

Подобно Бакунину, Герцен видел в русской колонизации неопровержимое доказательство творческой мощи народа, его безграничной способности к самостоятельному, самобытному развитию. «...Подвиги колонизации Сибири, ...ее почти бескровное завоевание. Горсть казаков и несколько

сот бездомных мужиков перешли на свой страх океаны льда и снегов, и везде, где оседали усталые кучки людей в мерзлых степях, закипала жизнь, поля покрывались нивами и стадами, и это от Перми до Тихого океана... И такие колоссальные события едва помечены историей...» [7, с. 13], — писал он о русской колонизации в работе «Россия и Польша» (1959 г.). Огарев большое внимание уделял обоснованию того, что «принцип права народа на землю» был «отправным моментом» истории России, и относил зарождение народного представления о «равном *праве на землю*», которое он считал «главной мыслью, неотделимой от народа», к древней русской колонизации [12, с. 16].

В теории Бакунина, русского народничества прослеживаются истоки научного осмысления проблемы формирования Российского государства, русской колонизации. Эти истоки заключаются в общем методологическом представлении о народе как главной движущей силе общественного развития, в идее обусловленности формирования Российского государства военными задачами, в осознании громадного, исключительного значения русской колонизации в истории России, а также ее особого места в мировой колонизации. Понимание Бакуниным сущности и особенностей русской колонизации как преимущественно земледельческой, и поэтому мирной в своей основе, определение ее причин — поиск народом свободной земли, стремление к улучшению условий своей жизни — и исторического значения — образование государственного пространства, распространение земледельческой культуры на новые земли, обоснование направления стихийного движения народа, осознание связи стремлений народа и государственной власти в России в создании «силы и единства вовне» — представляли собой почву для научной разработки проблемы особенностей формирования Российского государства, русской колонизации.

Последняя в отечественной науке целостная концепция формирования Российского государства основывается на представлении, что «...природно-климатические условия явились фундаментальным обстоятельством, в серьезнейшей мере объясняющим специфику российского социума», который создал компенсационные механизмы «выживания и развития, позволившие России стать в конечном итоге могущественной державой мира» [17, с. 534, 566]. Важнейшим механизмом выживания и развития общества с «минимальным объемом совокупного прибавочного продукта», каким было российское общество вследствие природно-географических условий его существования, согласно этой концепции, была община, «громкая роль крестьянской общины на протяжении почти всей тысячелетней истории русской государственности» [17, с. 534, 548]. Тысячелетнее существование общины основывалось на традиционном общинном землепользовании, на равном праве на землю, на убеждении народа, что земля — «Божий дар» и поэтому не принадлежит никому, на нормах общинной помощи [17, с. 559, 562]. Община «являлась важнейшим средством защиты крестьянского хозяйства» [17, с. 555] от неблагоприятных природных условий и средством социального сопротивления народа, противостояния растущей эксплуатации государственному и помещичьему гнету и насилию. Громкая роль общины как основы развития российского социума усугублялась экстенсивным характером земледелия, необходимостью постоянного освоения новых территорий [11, с. 550]. Другим «компенсационным механизмом» социума с «минимальным прибавочным продуктом» была громкая роль государства в развитии России, обусловленная «двумя ведущими факторами»: необходимостью «оптимизации» «объема совокупного прибавочного продукта» и военными задачами, «внешней, оборонительно-наступательной функцией государства» [17, с. 553]. В результате этих осо-

бенностей «фундаментальнейшим явлением» истории России стал «рост территории Русского государства и постоянное расселение его народа» [17, с. 7].

В современных исследованиях на основе изучения огромного фактического материала сделаны выводы по проблеме русской колонизации, принципиально совпадающие со взглядами теоретиков русского народничества, Бакунина. Эти выводы состоят в том, что русская колонизация имела громадное, исключительное значение в истории России и вследствие своей беспримерной масштабности (в отношении пространства, времени и исторических результатов) занимает уникальное место в истории мировой колонизации, что «в ходе русской колонизации, сформировавшей основную государственную территорию страны, за Россией были закреплены богатейшие природные ресурсы...» [18, с. 175]. Следующий вывод заключается в том, что «главной в освоении новых территорий русскими являлась земледельческая колонизация», что в процессе «русской колонизации произошло распространение земледельческой культуры на новые обширные территории...» [18, с. 168, 172].

В последний период ставится вопрос о «коренном пересмотре устоявшегося в отечественной историографии представления о преимущественно мирном характере присоединения азиатских территорий к России» в связи с установлением «военного характера присоединения Зауралья к Российскому государству» [16, с. 9] и некоторых других районов. Однако в современной науке сохраняется вывод о преимущественно мирном характере русской колонизации — как древней славянской (древнерусской) [18, с. 18], так и процесса в целом. Обобщающее заключение по данному вопросу состоит в том, что «мирная колонизация» являлась «наиболее типичной» для России, что «взаимоотношения русских переселенцев и аборигенов порой складывались не просто, однако обычно за сравнительно ко-

роткий срок принимали вполне добрососедский характер» [18, с. 170].

В исследовании русской колонизации большое внимание уделяется раскрытию роли в ней народной инициативы [13; 22]. Современные авторы, в полном соответствии с концепцией теоретиков народничества, Бакунина, подчеркивают обусловленность русской колонизации социальными противоречиями, побуждавшими народ «к поиску лучшей доли на новых местах» [18, с. 168–169], утверждают, что «...в Сибирь направлялись те, кто стремился найти свободные пашенные земли, уйти от тягостей крепостного гнета в поисках лучших условий жизни» [15, с. 15], что в колонизации участвовала «наиболее активная часть народа, не желавшая мириться с существующими порядками» [22, с. 124].

В работах по истории крестьянского движения в России также подчеркивается обусловленность массового передвижения народа социальной борьбой. «Бегство в широких масштабах на всем протяжении феодальной эпохи — явление, характерное, пожалуй, только для России, — пишет один из наиболее крупных современных исследователей в этой области М. А. Рахматуллин. — Огромные территории, наличие обширных неосвоенных районов как нельзя более способствовали распространению этой формы протеста крестьян» [21, с. 67]. Исследуя бегство «как наиболее устойчивую и массовую на протяжении всего периода позднего феодализма форму сопротивления помещичьего крестьянства», автор делает вывод, что «...все, кто пускался в бега, независимо от их положения, были подвижны одним стремлением — стать свободными» [21, с. 67].

Следует также отметить, что в бакунинском понимании процесса образования Российского государства, русской колонизации отсутствует противопоставление русского народа и государственной власти, характерное для представителей демократического направления отечественной историографии.

Так, на противопоставлении правительственной и народной колонизации основана концепция русской колонизации Сибири А. П. Щапова и сибирских областников [19, с. 25]. Бакунин, напротив, указывал на совпадение, на связь стремлений русского народа и государственной власти в формировании государственного пространства России, в «выработке единства и силы» государства. Выводы современной науки о том, что «в ходе освоения новых территорий обычно происходило тесное переплетение и взаимное дополнение разных форм и движущих сил колонизации, и, прежде всего, — государственного и вольнонародного ее начал», что «правительственная и народная колонизация обычно были просто немыслимы друг без друга, не могли осуществляться без взаимной поддержки...» [18, с. 169], находятся в русле трактовки данной проблемы Бакуниным. Утверждавшееся теоретиком русского анархизма положение о связи стремлений русского народа и государственной власти в России в «строительстве государства» объективно открывало возможность для познания сложности, многогранности, противоречивости, «неоднозначности» процесса формирования Российского государства, русской колонизации, которые подчеркиваются современными авторами. В работе Ю. Н. Смирнова, исследовавшего проблему «Народ и власть в освоении Российского Заволжья (XVIII — середина XIX вв.)», содержится вывод, что «...здесь на всем протяжении рассмотренного периода преобладали именно формы добровольного участия в освоении, что не могло не отразиться на социальных, физических, психологических характеристиках населения Заволжья, сказавшихся в быстром развитии хозяйства и культуры края...» [23, с. 37]. Данное утверждение соответствует концепции русской колонизации теоретиков народничества, в центре внимания которой была проблема выражения стремлений, воли (самовыражения) людей, участвующих в этом процессе.

Помимо научно-познавательного значения, взгляды Бакунина на процесс формирования Российского государства, являющиеся важной составной частью его анархической теории, помогают понять смысл русского революционного анархизма. Они подтверждают, что Бакунин отрицал не государство вообще, не общественно-политическое устройство, систему управления («порядок в обществе»), а исторический тип государства, осуществляющего свое господство над народом (государственную систему господства, угнетения, насилия и эксплуатации). Образование Российского государства («российской централизации») Бакунин относил ко времени правления московских князей, когда, по его мнению, возникает эта система.

Таким образом, основной исторической предпосылкой возникновения анархизма Бакунина («анархизма-коллективизма», как он сам характеризует свою теорию) явились особенности эволюции русского общества и государства. Эти особенности заключаются в громадной роли в русской истории, с одной стороны, общины, в тысячелетнем существовании традиции общинного землепользования и самоуправления, народного представления об общности земли, и с другой, — государства, государственной власти и государственного насилия. Бакунинское определение государства: государство — это «господство», «насилие», «господство посредством насилия» и «эксплуатация», и его представление, что государство возникло «из войны и завоевания», были прямо связаны с эволюцией Русского государства, образование и развитие которого со времен Древней Руси было во много обусловлено военными задачами, с громадной ролью государственной власти и государственного насилия в системе эксплуатации народа, с подавлением государством самостоятельного гражданского развития.

Государство в историческом процессе России играло двойственную роль: «цивилизующую», организующую, создающую

территориальное пространство и другие необходимые условия для жизни и развития социума, но также и порождающую самые жестокие формы социального угнетения, эксплуатации народа, огромное давление государственной системы на общество, роль «тормоза», противодействия развитию. При этом объективно с течением времени меняется соотношение этих ролей, что отразила основанная на принципе историзма концепция эволюции Российского государства Бакунина.

Возникновение бакунизма, народничества было обусловлено растущим неразрешимым противоречием в эволюции данного типа государства, основанного на социально-экономическом и политическом угнетении одной части общества другой, на гигантском социальном и политическом неравенстве. Противоречие состояло в исчерпании возможностей развития общества на данной основе, с одной стороны, и стремлением этого государства, с его основами, к самосохранению, — с другой. Социум, который решил проблему создания своего территориального пространства и перед которым объективно встала проблема внутреннего переустройства, нуждался в принципиально новых социально-экономических и политических основаниях. Эту назревающую потребность «коренного переустройства» общественной системы выразила идеология народничества, анархизма Бакунина. Особенности Русского государства (его положения и роли в российском социуме), которые Бакунин рассматривал в процессе эволюции общества, способствовали осознанию им того, что первым вопросом общественных преобразований является вопрос о власти (изменения системы управления).

В бакунизме, в теории русского социализма получило отражение то, что основой эволюции русского общества и государства была община с ее традиционной системой землепользования, самоуправления и взаимопомощи. Формирование Российского

государства теоретики народничества обусловливали многовековым процессом русской колонизации, в котором проявилось стремление народа к освобождению от угнетения и эксплуатации, к изменению условий своей жизни, в котором народ выступает как активная, деятельная, «творящая историю» сила. При этом Бакунин основывался на представлении о единстве стремлений народа и государственной власти в России в создании территориального пространства, могущественного государства («вовне», по отношению к многочисленным внешним противникам). К древней славянской (древнерусской) колонизации, к хозяйственному освоению земель, начиная с самых ранних его этапов, Бакунин, как Герцен и Огарев, относил зарождение «русского народного идеала» — народного общинного землевладения и самоуправления. Все это соответствует современным научным представлениям.

Убеждение создателей народнической теории в способности народа к социальному творчеству, к самостоятельному развитию, одно из важнейших доказательств которой они видели в процессе русской колонизации, стало главной идеей «старого на-

родничества» и имеет непреходящее значение в общественном развитии.

Важна также выявившаяся при исследовании особенностей эволюции российского общества (как социума с неблагоприятными, до эпохи модернизации и принципиального изменения производственных технологий, природными ресурсами, согласно концепции Л. В. Милова) закономерность общественного развития. Фундаментальное представление, что свобода — это «закон взаимосвязи» [2, с. 271], было сформулировано Бакуниным под влиянием существовавшего с древнейших времен «компенсационного механизма» российского социума — общины. В современных условиях, когда со всей очевидностью обнаружилась общая «ограниченность» условий существования человечества, «постоянные угрозы» для всех людей: ограниченность необходимых для жизни человека природных ресурсов планеты, растущие проблемы экологии, создание всевозможных средств массового уничтожения, распространение терроризма и т. д., — первостепенная актуальность этого представления русского народничества стала универсальной, приобрела всеобщий характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакунин М. А. Избранные сочинения. Пг.; М.: Голос труда, 1919–1921. Т. I–V.
2. Бакунин М. А. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. 573 с.
3. Бакунин М. А. Прибавление А // Государственность и анархия. Цюрих: Изд-е партии революционеров-социалистов, 1873.
4. Бакунин М. А. Собрание сочинений и писем. 1828–1976. М.; Л.: Всесоюз. об-во политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934–1935. Т. I–IV.
5. Барбенко Я. А. Крестьянское расселение в Приморской области как часть русской колонизации Приамурья во второй половине XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток: Дальневост. гос. ун-т, 2010. 24 с.
6. Бокучава Г. Ш. Политическая философия М. А. Бакунина и современность. М.: Диалог. МГУ, 1999. 133 с.
7. Герцен А. И. Собрание сочинений: В 30 т. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 14. 701 с.
8. Должиков В. А. М. А. Бакунин и Сибирь (1857–1861). Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 1993. 148 с.
9. Должиков В. А. М. А. Бакунин в национально-региональном политическом процессе эпохи «оттепели» (рубеж 1860–1860-х гг.). Барнаул: Алтайск. гос. ун-т, 2000. 329 с.
10. Иванов В. Н. Вхождение Северо-Востока Азии в состав Русского государства. Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1999. 199 с.

11. Камынин И. А. Государство и революция в политической теории народничества (М. А. Бакунин, П. Л. Лавров, П.Н. Ткачев): Автореф. дис. ... канд. полит. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2008. 27 с.
12. Колокол. Газета А.И. Герцена и Н.П. Огарева. Женева, 1868–1869: Kolokol (La Cloche), 1868; Supplement du Kolokol, 1869; Колокол (Русское прибавление), 1868. Женева: Вольная рус. тип., 1868–1869. М.: Наука, 1978. 192 с.
13. Леонов В. М. Златокипящая Мангазея, или Русские на Крайнем Севере. Новосибирск: Манускрипт, 2004. 627 с.
14. Макаров Н. А. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII вв. (по материалам археологических памятников волоков Белозерья и Поонежья): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М.: РАН, Ин-т археологии, 1994. 52 с.
15. Машанова Л. В. Русская хозяйственная колонизация Забайкалья в конце XII — начале XVIII века. СПб.: Нестор, 1999. 107 с.
16. Менщиков В. В. Русская колонизация Зауралья в XVII–XVIII вв.: общее и особенное в региональном развитии: Автореф. дисс. ... д-ра ист. наук. Курган: Кург. гос. ун-т, 2004. 48 с.
17. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. 2-е изд., доп. М.: РОССПЭН, 2006. 568 с.
18. Никитин Н. И. Русская колонизация с древнейших времен до начала XX века (исторический обзор). М.: РАН, Ин-т российской истории, 2010. 221 с.
19. Пузанов В. Д. Военные факторы русской колонизации Западной Сибири, конец XVI–XVII вв. СПб.: Алетейя, 2010. 431 с.
20. Пустарнаков В. Ф. «Спасительный принцип федерализма» Михаила Бакунина и Марксова концепция политической, государственной централизации // Памяти М. А. Бакунина: Сб. ст. М.: РАН, Ин-т экономики, 2000. С. 26–37.
21. Рахматуллин М. А. Крестьянское движение в великорусских губерниях в 1826–1857 гг. М., Наука, 1990. 300 с.
22. Резун Д. Я. Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XX вв.: общее и особенное. Новосибирск: РАН, Сиб. отд-е, Ин-т истории, 2005. 127 с.
23. Смирнов Ю.Н. Народ и власть в освоении Российского Заволжья (XVIII–XIX вв.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1999. 40 с.
24. Шириняц А. А. Вне власти и народа. Политическая культура русской интеллигенции России XIX — начала XX века. М.: РОССПЭН, 2002. 359 с.

REFERENCES

1. Bakunin M. A. Izbrannye sochinenija. Pg.: M.: Golos truda, 1919–1921. T. I–V.
2. Bakunin M. A. Izbrannye filosofskie sochinenija i pis'ma. M.: Mysl', 1987. 573 s.
3. Bakunin M. A. Pribavlenie A // Gosudarstvennost' i anarhija. Tsjurij: Izd-e partii revoljucionerov-sotsialistov, 1873.
4. Bakunin M. A. Sobraie sochinenij i pisem. 1828–1976. M.; L.: Vses. ob-vo politkatorzhan i ssyl'noposelentsev, 1934–1935. T. I–IV.
5. Barbenko Ja. A. Krest'janskoe rasselenie v Primorskoj oblasti kak chast' russkoj kolonizatsii Priamur'ja vo vtoroj polovine XIX v.: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Vladivostok: Dal'nevost. gos. un-t, 2010. 24 s.
6. Bokuchava G. Sh. Politicheskaja filosofija M. A. Bakunina i sovremennost'. M.: Dialog; MGU, 1999. 133 s.
7. Gertsen A. I. Sobraie sochinenij: V 30 t. M.: Izd-vo AN SSSR, 1958. 701 s. T. 14.
8. Dolzhikov V. A. M. A. Bakunin i Sibir' (1857–1861). Novosibirsk: Novosib. gos. un-t, 1993. 148 s.
9. Dolzhikov V. A. M. A. Bakunin v natsional'no-regional'nom politicheskom protsesse epohi «otpepli» (rubezh 1860–1860-h gg.). Barnaul: Altajsk. gos. un-t, 2000. 329 s.
10. Ivanov V. N. Vhozhdenie Severo-Vostoka Azii v sostav Russkogo gosudarstva. Novosibirsk: Nauka, Sibirskaja izdatel'skaja firma RAN, 1999. 199 s.
11. Kamynin I. A. Gosudarstvo i revoljutsija v politicheskoi teorii narodnichestva (M. A. Bakunin, P. L. Lavrov, P. N. Tkachev): Avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. M.: MGU im. M. V. Lomonosova, 2008. 27 s.
12. Kolokol. Gazeta A. I. Gertsena i N. P. Ogareva. Zheneva, 1868–1869: Kolokol (La Cloche), 1868; Supplement du Kolokol, 1869; Kolokol (Russkoe pribavlenie), 1868. Zheneva: Vol'naja rus. tip., 1868–1869. M.: Nauka, 1978. 192 s.

13. Leonov V. M. Zlatokipjashchaja Mangazeja, ili Russkie na Krajnem Severe. Novosibirsk: Manuskript, 2004. 627 s.
14. Makarov N. A. Kolonizatsija severnyh okrain Drevnej Rusi v XI–XIII vv. (po materialam arheologicheskikh pamjatnikov volokov Belozer'ja i Poonezh'ja): Avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. M.: RAN, In-t arheologii, 1994. 52 s.
15. Mashanova L. V. Russkaja hozjajstvennaja kolonizatsija Zabajkal'ja v kontse XII — nachale XVIII veka. SPb.: Nestor, 1999. 107 s.
16. Menshchikov V. V. Russkaja kolonizacija Zaural'ja v XVII–XVIII vv.: obshchee i osobennoe v regional'nom razvitii: Avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. Kurgan: Kurg. gos un-t, 2004. 48 s.
17. Milov L. V. Velikorusskij pahar' i osobennosti rossijskogo istoricheskogo protsessa. 2-e izd., dop. M.: ROSSPEN, 2006. 568 s.
18. Nikitin N. I. Russkaja kolonizatsija s drevnejshih vremen do nachala XX veka (istoricheskij obzor). M.: RAN, In-t rossijskoj istorii, 2010. 221 s.
19. Puzanov V. D. Voennye faktory russkoj kolonizatsii Zapadnoj Sibiri, konets XVI–XVII vv. SPb.: Aletejja, 2010. 431 s.
20. Pustarnakov V. F. «Spasitel'nyj printsip federalizma» Mihaila Bakunina i Marksova kontseptsija politicheskoy, gosudarstvennoj tseentralizatsii / Pamjati M. A. Bakunina: Sb. st. M.: RAN, In-t ekonomiki, 2000. S. 26–37.
21. Rahmatullin M. A. Krest'janskoe dvizhenie v velikorusskikh gubernijah v 1826–1857 gg. M.: Nauka, 1990. 300 s.
22. Rezun D. Ja. Frontir v istorii Sibiri i Severnoj Ameriki v XVII–XX vv.: obshchee i osobennoe. Novosibirsk: RAN, Sib. otd-e, In-t istorii. 2005. 127 s.
23. Smirnov Ju. N. Narod i vlast' v osvoenii Rossijskogo Zavolzh'ja (XVIII–XIX vv.): Avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. M.: MGU im. M. V. Lomonosova, 1999. 40 s.
24. Shirinjants A. A. Vne vlasti i naroda. Politicheskaja kul'tura russkoj intelligentsii Rossii XIX — nachala XX veka. M.: ROSSPEN, 2002. 359 s.

Д. В. Жигульская

ВОССТАНИЕ ТУРЕЦКИХ КУРДОВ В ДЕРСИМЕ (1937–1938 гг.)

Ключевая тема статьи — восстание курдских племен на востоке Турции в период, который последовал за провозглашением Республики. Дерсим — историческое название одной из восточных областей, которая вызывала наибольшее опасение у республиканского правительства и впоследствии превратилась в темную страницу истории Турции. Тема восстания в Дерсиме долгое время представляла собой табу для турецкой исторической науки, так как она затрагивает как этнический курдский фактор, так и религиозный алевитский фактор. Здесь необходимо отметить, что алевизм представляет собой форму народного ислама. Отсюда двоякая трактовка природы восстания — этническая и религиозная. Статья базируется на работах современных турецких авторов, подходы к данному вопросу которых не всегда схожи, а в некоторых моментах сильно противоречат друг другу. Этот факт позволяет сформировать наиболее объективное видение проблемы.

Ключевые слова: Дерсим, курды, алевиты, алевизм, Турция.

D. Zhigulskaya

Revolt of Kurds of Turkey in the Region of Dersim (1937–1938)

The article focuses on the uprising of the Kurdish tribes in the Eastern part of Turkey in the period which followed the proclamation of the establishment of the Republic of Turkey. Dersim is a historical name of one of the Eastern regions of Turkey. This region aroused apprehension of the Republican Government and subsequently turned into a tragic page of the Turkey's